

Всем детям,
которые порой чувствуют себя «в сторонке»,
большой привет

К. Х.

Глава 1 Мовенькая

Дорогой папа!

Иногда я запрокидываю голову к небу и радуюсь, ведь ты, глядя на небо, наверно, видишь то же самое. Вот ты заметил птицу – может, она вскоре пролетит и над моим домом.

А иногда мне грустно. Небо такое огромное, что мне кажется, будто ты далеко-далеко.

Давай каждый день смотреть на небо в одно и то же время. Скажем, в семь утра. Или выберем другое время? Ты как, не против? Мне это так нужно. Папочка, соглашайся!

Целую. Элла

Кис-кис-кис!

С телефоном в руке я пошла по траве к большой серой кошке, сидящей под деревом. Будет отличный снимок, я даже языком прищёлкнула.

Кошка повернула голову. Отлично! Солнечные лучи идеально золотят полосы на кошачьей спинке.

— Элла!

Мама неожиданно выросла у меня за спиной, вся такая нарядная в костюме.

— Элла, ты мне нужна. Иди домой.

— Я фотографирую!

— Ещё успеешь.

— Но это папе!

Мама стиснула зубы.

— Послушай, детка, я должна отвезти тебя в школу, а потом к девяти успеть на работу. Если мы через пять минут не сядем в машину, то опоздаем.

Я потащила за ней на кухню.

— Надевай! — Мама протянула мне синюю кофту с блестящими золотыми пуговками.

— Она синяя! Положено же зелёную.

— Я заказала тебе форму. Не моя вина, что её не доставили вовремя. Посмотри, цвет почти сине-зелёный.

Мама заперла заднюю дверь и выключила посудомоечную машину.

– Синий, а не зелёный! И фасон старушечий. Ни за что не надену!

Мама захлопнула наши новые, пока чистенькие, коробки для школьных завтраков.

– Элла, видишь, Джек тоже пойдёт не в форме.

Джек уже сидел за столом. Он ухмыльнулся, и недодежные хлопья вывалились у него из рта.

– Ну и что? Джеку без разницы, что носить. Он всё равно весь в краске перемажется.

– Если хочешь знать, эта старушечья кофта – моя, – огрызнулась мама. – Другого ничего нет. Надевай, что дают.

– Или иди голяком, – встрял Джек.

Я рванулась к нему, но мама встала у меня на пути.

– Сию же минуту оба в машину! – Мама чуть не плакала. – Как я от вас устала! Перестаньте собачиться. Всё и без того плохо...

Я натянула уродскую кофту. К тому же она шерстила, в меня словно начали впиваться маленькие иголки. Я потёрла запястья о спинку стула. Взад-вперёд. Дурацкий первый день. Дурацкая одежда. Зачем мы вообще сюда приехали?

Я шла за секретаршей по широкому гулкому коридору. В Ивовом классе мой новый учитель, мистер Хейс, представил меня одноклассникам:

– Это Элла. Давайте постараемся, чтобы она сразу почувствовала себя как дома.

Ивовый класс. Зелёный с серым. Головы, лица. Одноклассники уставились на меня во все глаза. Я потянула манжеты вниз, закрывая красные расчёсанные запястья.

Улыбнуться я так и не смогла. Стояла сжав губы, как на старых фотографиях.

Мистер Хейс казался тут самым дружелюбным. Светлые волосы торчком, бровь с пирсингом. Я уставилась на это маленькое колечко.

— Так, давайте посмотрим, где есть место. — Он ткнул пальцем в свободный стул в первом ряду: — Почему бы тебе не сесть со Стигги?

Я села.

Мой новый сосед скривился:

— У тебя свитер не того цвета!

Перемена. Площадка для игр оказалась огромной. Я повисела на турнике вниз головой, надеясь, что с этого ракурса школа понравится мне больше, но нет. Лучше отойти в сторонку. Некоторые любят быть с краю. Популярные ученики идут куда хотят и, как птички с ярким оперением, чаще всего оказываются в центре внимания. Я – серая мышка. Мышка-норушка.

Я посматривала на девочку по имени Лидия. Вокруг неё толпились другие девчонки, она всё время брала то одну, то другую под руку и начинала с ней перешёптываться. Блестящие тёмные волосы, вся в заколочках. Безупречная. Смех – как песня на высоких нотах, всё выше и выше. Стоило ей засмеяться, как все тоже начинали смеяться, словно хотели сказать: «Ах, Лидия, с тобой никто не сравнится. Слушать тебя – одно удовольствие». Вот так это выглядело. Я попыталась присоединиться к их веселью, когда эта компания проходила мимо, но они остановились и дружно вытаращились на меня. «Чего смеёшься, – было написано на всех лицах, – ты тут чужая».

Как же они правы! Я пробормотала извинение и отошла.

У меня всегда была Грейс. Мы познакомились ещё в яслях. Альбатросы выбирают друга на всю жизнь, а если друг погибает, остаются в одиночестве. Альбатросам не надо ходить в школу. У Грейс была старшая

сестра и ещё кошка. Мама Грейс почти всегда была дома, она давала уроки музыки и заботилась о бабушке. Мы любили играть в их огромном саду – устроили там шалаш с настоящими ковриками и подушками. Грейс с сестрой делали что хотели, мама им всё позволяла. У меня шалаша не было. Зачем? Джек его всё равно разломает, а мама заставит положить вещи на место.

Одной, без Грейс, было холодно, как зимой босиком. Я очутилась в другой стране, где все говорили на другом языке, хотя вроде бы слова звучали точно так же.

Если бы можно было выбирать себе родственников, кнопку нажать или палочкой взмахнуть, я бы хотела Грейс в сёстры. И ладно, пусть уж Джек остаётся моим братом, лишь бы она была моей сестрой.

Я оглядела одноклассников, словно ища Грейс – вдруг она каким-то чудом появится. «Я решила переехать и жить тут. Я на самом деле твоя сестра, но от нас это скрывали».

А тут ещё мамина ужасная кофта! Ничуть она не зелёная. Маме надо глаза проверить. Казалось, все шепчутся: «Глянь, новенькая в дурацкой кофте!»

Если бы ещё не отняли на весь день мой новый расчудесный телефон! У него потрясающая

камера, я могла бы пофотографировать. И написала бы Грейс, у меня есть её номер.

«Привет, Грейс! Здесь с тобой никто не сравнится. Ужасно скучаю. Элла».

Но школьная секретарша сказала, что надо отдавать ей телефон каждое утро и забирать только после уроков.

На чтении нас всех пересадили, и я оказалась рядом с Бриони. Очень странная девочка. Она неистово вертелась, никак не могла усидеть на месте, пока рядом с ней не села помощница учителя и не стала уговаривать Бриони почитать.

Бриони сидела вплотную ко мне, толкалась, как будто старалась спихнуть меня со стула, и всё время болтала. Я почти не слышала учителя. Потом Бриони начала гладить мой пенал и вдруг завопила:

– Пушистый! Как живой!

Пришлось сунуть пенал в рюкзак.

Я что, тут единственная без пары? Сама по себе? Я украдкой оглядела класс. У каждого был друг, тот, с кем можно посмеяться. Никто мне не улыбался, никто не нуждался ещё в одном друге. Я оказалась лишней. Скучной новенькой. Они бы меня заметили, если бы я их заинтересовала... но никто на меня не смотрел.

Повернувшись назад, я поймала взгляд темноволосой девочки, которая тоже сидела одна. Кажется, она смотрит на меня. Глаза такие усталые. Может быть,

ей тоже нужен друг? На рисовании была тема – автопортрет в стиле Ван Гога, и учитель разрешил нам сесть кто с кем хочет. Прижав рюкзак к груди, я встала так, чтобы эта девочка смогла меня увидеть. Я улыбнулась. Она скользнула по мне равнодушным взглядом, нагнулась, взяла рюкзак и положила его рядом на парту, словно занимала место для кого-то другого.

Я ошиблась. Она не желала меня знать. Я стояла как потерянная, пока мистер Хейс не велел мне снова сесть с этим противным Стигги.

– Ван Гог отрезал себе ухо, – сообщил шёпотом мой сосед. – Нарисую себя с одним ухом! А ты можешь нарисовать себя без носа.

Он ухмыльнулся.

Один в один мой братец!

– Пойди убейся об стену, – ответила я и почесала запястье о край стола.

Но всё-таки он со мной заговорил.

Быть новичком – это отстой.

На последнем уроке мы должны были делать домашние задания. Изображая занятость, я, прямо как мама, писала на бумажке список дел.

1. Достать зелёный свитер. НЕМЕДЛЕННО.
2. Достать чёрный рюкзак – без картинок.
3. Найти пенал БЕЗ КОТЯТ.
4. Обувь – коричневые ботинки на шнурках – НАСТОЯЩИЙ КОШМАР. Может, переокрасить? У всех

этих девчонок — туфельки. Лаковые, с перепонками, с пряжками или на кнопках.

5. Найти настоящего друга, чтобы не считал мой пенал живым и не хотел отрезать мне нос.

Мама меня встретила. Всё равно Джека забирать. Я разревелась, как только захлопнулась дверца машины:

— Мне нужна форма! В ЭТОЙ КОФТЕ Я БОЛЬШЕ В ШКОЛУ НЕ ПОЙДУ!

Мама остановилась на светофоре.

— Кстати, я видела...

Джек, как всегда, перебил:

— У одного мальчика из моего класса пенал с паровозиками!

Мама улыбнулась:

— Неужели?

— А на всех ручках — мордочки.

Джек захрустел чипсами. Откуда у него чипсы, интересно знать?

Я отняла пакет и заорала:

— А как же моя форма?

— Элла, прекрати, — рявкнула мама. — Джек тоже хочет рассказать, как прошёл его первый школьный день. Что на тебя нашло? Ты же обещала, что будешь стараться, если получишь телефон.

Она вздохнула:

– Я видела объявление в витрине магазина. Продаётся подержанная школьная форма.

– Давай сходим прямо сейчас!

– Ну, не сию минуту. Перекусим, а потом отвезём Джека на футбол. Он пойдёт в новую секцию.

– Но мы сегодня сходим? Неважно, если форма поношенная, мне она нужна немедленно!